

Су Цзыму немного поиграл с Цзин Чэнем, но вскоре понял, что его навыки «водителя» для такого новичка, как Цзин Чэнь, были слишком сложны. Даже малая часть его умений могла заставить Цзин Чэня размышлять целый год.

Он попытался продолжить, но Цзин Чэнь остановил его. Су Цзыму, сдерживая внутренний дискомфорт, спросил:

— Ты не хочешь?

Цзин Чэнь, что было редкостью, честно ответил:

— Нет.

Су Цзыму рассмеялся:

— Так ты всё это время просто играл со мной?

Цзин Чэнь покачал головой:

— Нет, просто если я продолжу, тебе будет плохо.

— Тогда ты не должен был начинать, — раздражённо сказал Су Цзыму. — Если ты не хочешь, нам не нужно было жениться. Мы уже на пороге, остался только последний шаг, а ты сейчас говоришь об этом?

Цзин Чэнь смутился и не знал, что ответить. Он всё ещё сидел, свёрнувшись, на коленях Су Цзыму.

— Я... могу помочь, контролируя свои феромоны.

Су Цзыму на мгновение замер, а затем нахмурился:

— У меня нет препаратов, которые помогут тебе контролировать феромоны.

После долгого молчания и бездействия Цзин Чэня сознание Су Цзыму начало угасать.

Наконец, он сказал:

— Не смей меня метить. Ни временно, ни навсегда.

Цзин Чэнь поправил очки и тихо кивнул.

Следующие три дня были мучительными. Су Цзыму впервые переживал течку в присутствии взрослого альфы. Его первая течка началась поздно, в двадцать два года, и если бы не

регулярные проверки у врача, он мог бы подумать, что он бета.

Это ощущение было странным и унижительным.

Хотя Цзин Чэнь был очень заботлив и уважителен, Су Цзыму чувствовал, что теряет контроль над собой. Это было опасно, ведь в таком состоянии его жизнь могла оказаться под угрозой.

Су Цзыму чувствовал себя униженным и несчастным, но по сравнению с Цзин Чэнем его страдания казались мелочью.

Цзин Чэнь страдал ещё больше. Ему приходилось сдерживать свои феромоны, чтобы они не вырвались наружу, и терпеть запах течки омеги, который витал в воздухе. Он был на грани безумия.

Но он выдержал.

В последний день Су Цзыму, бледный, стиснул губы и, не успев ничего сказать, уснул.

Цзин Чэнь молча поправил одеяло, мягко погладил подбородок Су Цзыму с лёгкой щетиной и вышел из комнаты.

Перед тем как погрузиться в сон, Су Цзыму вспомнил, что Цзин Чэнь не менял одежду все эти три дня и отлично контролировал свои феромоны. Он был достойным мужем.

Этот парень заслуживал его доверия.

Цзин Чэнь вышел из дома и прошёл больше километра, прежде чем нашёл такси. Сев в машину, он начал:

— Водитель, в... — но не успел закончить, как потерял сознание.

— О, очнулся? — Цзин Чэнь пришёл в себя как раз вовремя, чтобы услышать голос врача, который проводил обход. Его мозг ещё не полностью проснулся, и он выглядел растерянным.

— Есть ли какие-то недомогания? — спросил врач.

Цзин Чэнь с трудом покачал головой, его горло было сухим, как пустыня.

— Нет.

— Думаю, так и есть, — пробормотал врач. — У вас нет серьёзных повреждений, кроме того, что вы постоянно сдерживали свои феромоны и не позволяли себе войти в состояние течки.

Цзин Чэнь не понял:

— Что?

— Ваш омега ведёт себя неподобающе, — сказал врач, ткнув его в руку. Цзин Чэнь вздрогнул и с трудом сдержал крик.

Только тогда он вспомнил, что, поскольку он не пометил Су Цзыму, а тот имел сильную реакцию на феромоны альфы, Су Цзыму постоянно просил больше феромонов, чтобы удовлетворить свои потребности.

Но Су Цзыму был под влиянием течки, а Цзин Чэнь — нет.

Поэтому он терпел, а на его правой руке остались следы укусов Су Цзыму.

— Он хороший, это я был не на высоте, — с улыбкой сказал Цзин Чэнь, глядя на врача. — Когда я могу выписаться?

— В любое время, если всё в порядке, просто оформите выписку.

Цзин Чэнь поблагодарил, позвонил Ли Аньяну и отправился оформлять документы.

Когда он приехал на такси, Ли Аньян уже ждал его на углу. Как только Цзин Чэнь вышел из машины, на него обрушился шквал вопросов:

— Что случилось?

— Ты женился и пропал, — сказал Ли Аньян, оглядывая его. — Я звонил тебе несколько дней, а ты не отвечал.

— Что, решил бросить всё и стать скромной домохозяйкой?

Цзин Чэнь слегка нахмурился, но быстро расслабился и тихо ответил:

— Можно рассмотреть этот вариант.

Ли Аньян был так раздражён, что не мог говорить. Он достал сигарету, закурил и, выпустив дым, сказал:

— Чэнцзы, серьёзно.

— Почему ты пропал? Ты опять...

Цзин Чэнь прервал его, бросив более важную новость:

— У него началась течка.

Ли Аньян замер:

— Ты правда женился на Су Цзыму?

Цзин Чэнь кивнул.

— Зачем? — спросил Ли Аньян. — Если бы Пэй Чжао не вернулся, я бы не сказал ни слова. Но он вернулся, и если он вдруг вспомнит старые чувства и вернётся к нему... Ты понимаешь, что реальность может отличаться от твоих ожиданий?

Цзин Чэнь не ответил, поправил очки и спросил:

— Ты договорился с тем человеком?

Ли Аньян вздохнул:

— Да.

— Когда он придёт? — спросил Цзин Чэнь.

— В четыре часа, — ответил Ли Аньян, заходя в дом за Цзин Чэнем. Он увидел, как тот снял куртку и размотал бинты на руке.

Ли Аньян ахнул — на руке Цзин Чэня были видны следы укусов и царапин.

Цзин Чэнь нашёл мазь, нанёс тонкий слой и снова забинтовал руку. Раны выглядели устрашающе, но Цзин Чэнь оставался спокойным. Закончив, он спросил:

— Сегодня я буду помогать.

— Ты с ума сошёл? — удивлённо спросил Ли Аньян. — Он просил именно тебя, как я могу ему это объяснить?

Цзин Чэнь усмехнулся:

— Он не узнает.

Ли Аньян промолчал, соглашаясь.

Су Цзыму проснулся в пустой квартире. В доме было тихо. Он сел на кровати, опёршись на руку, и нашупал стакан воды, который Цзин Чэнь оставил на тумбочке.

Су Цзыму замер, вспоминая последние несколько дней. Он умолял Цзин Чэня дать ему феромоны, сжимал его руку, впивался ногтями в его кожу.

Цзин Чэнь не снимал одежду всё это время, оставаясь таким же, как при первой встрече. Он заботился о Су Цзыму, сдерживая свои феромоны, чтобы не причинить ему дискомфорта.

Су Цзыму выпил воды, принял душ, переоделся и, собираясь выйти, увидел на столе завтрак, который нужно было только разогреть.

Этот парень был действительно заботливым. Су Цзыму вздохнул, и в этот момент его живот заурчал. Он не стал разогревать еду, а просто выпил холодное молоко.

Су Цзыму был тем, кто не умел готовить, но был очень привередлив. Он жил на доставке еды, и все кухонные приборы в его доме были только для красоты.

Он признавал, что Цзин Чэнь был очень внимателен, но сам он был ленив и высокомерен. Если у него была готовая еда, он никогда не стал бы пользоваться даже микроволновкой.

<http://bllate.org/book/15450/1370644>